Ночь 3. Девушка, погибшая тысячу лет назад.

– Первородный грех. Первое преступление, совершенное людьми против Бога. Грех Адама и Евы до сих пор не прощен. Являясь их потомками, мы несем его ношу. Боль - это способ людей искупить свою вину. Все это вина наших предков, которые давным-давно мертвы. Не имеет значения, кто: мужчины или женщины, старики или дети, больные или здоровые, богатые или бедные – боль одинакова для всех. «Верьте в религию и будете спасены!» Позвольте ей процветать! Играя на людских страхах и невзгодах, она принуждает людей верить в нечто таинственное. Это все обман. Вера помогает только после смерти. Поэтому нет смысла верить в нее, пока вы еще живы.

– Сенсей, а что же такое Первородный грех?

– Хм, когда ты не понимаешь, то задаешь вопрос, Ваше Величество. Превосходно! Берите с нее пример! Что касается ответа на твой вопрос, то всемогущий Бог сотворил всех живых существ, а также людей, чтобы они владычествовали над остальными. Бог оставил их напоследок, и, используя прах и ребро своего собственного тела, создал двух людей: мужчину и женщину. Он поручил этим людям, которых звали Адам и Ева, надзор за раем под названием Сад Эдема. Но Бог дал им одно предупреждение. Им разрешалось есть любые растущие в Саду фрукты за исключением плодов Древа Познания, расположенного посредине Эдема. А если они съедят яблоко с того древа, то их ждет неминуемая смерть.

– Значит, они были ядовитыми?

– Нет, в них не было яда. Вы слышали историю про чернильные орешки1? Это притча о монахе, который показал юным послушникам бутыль и сообщил, что внутри содержится ядовитое растение, которое, разумеется, несъедобно. Однако на самом деле там хранились сладости монаха. Послушники довольно быстро узнали об этом и все съели. Когда монах узнал об этом, то дал клятву больше так не делать.

– Но разве это не шутка?

– В каждой шутке есть доля правды. Возможно, первоначальная история была немного другой, но основная суть не изменилась. Плод Древа Познания, растущего в Саду Эдема, не был ядовитым, он просто предназначался самому Богу. Есть несколько теорий, чем именно являлся тот плод. Одни говорят, что он позволял людям различать добро и зло. Другие, что он дарил мудрость или даже бессмертие. Но чем бы он ни был, все дело было в том, что Адам и Ева съели плод, предназначавшийся Богу. Это первородный грех, грех воровства. Хотя вы можете возразить, что это спорное утверждение. Однако Адам и Ева совершили величайший грех, предав Бога, и этот грех до сего дня так и не прощен. Чем же являлось то «Яблоко», которое Бог так сильно ценил? Хотя этот вопрос очень интересен, но если я остановлюсь на нем, то завязну в собственных мыслях, поэтому сегодня мы закроем эту тему.

Этика была четвертым уроком класса 1-Б. Сакаки Гурю, преподававший своим ученикам все предметы, спокойно рассказывал им об основах иудаизма. Сакаки взвалил на себя эту ношу лишь ради того, чтобы проводить как можно больше времени с Усагавой Ринне. Он пробил себе дорогу благодаря своей семье. В современной Японии, которая включает в себя не только равноправие, но еще и коммерциализацию, никого не упрекнут за его происхождение. Однако деньги все равно имели большую власть, поэтому никому бы и в голову не пришло ради справедливости бросать вызов Организации Сакаки, чья финансовая мощь превосходила японский бюджет. Поскольку Сакаки Гурю был ее наследником, он не гнушался использовать эту власть в личных целях. И кроме того, Старшая Частная Школа Каннонсакадзаки

спонсировалась Организацией Сакаки. Если бы школа была компанией, то Сакаки являлся бы сыном председателя совета директоров. Учитывая его положение, не находилось таких идиотов, которые бы рискнули вставить ему палки в колеса.

Это касалось как учителей, так и учеников.

Однако…

– Эй, ты, девушка с дурно звучащим именем, не спать!

Бам! Сакаки ударил своим учебником по парте девушки, которая не только спала, но еще и храпела, как будто делала это ему назло. Ее спящая голова лежала поверх рук. Она вела себя так с первого урока. На его занятиях никто никогда не спал. От ее действий сильно страдала гордость Сакаки. Хотя поначалу он старался сдерживаться, но теперь чаша терпения переполнилась.

Класс притих. После того «происшествия 15 ноября» всех учеников очень интересовали взаимоотношения между Сакаки Гурю и спящей ученицей – Ганкю Эгурико. Обыденная школьная жизнь, в которой не происходило ничего необычного, пострадала от этой девушки словно миксер, в который бросили гаечный ключ. Что же предпримет этот сверхидеальный учитель?

Усагава Ринне, которая сидела рядом с Ганкю Эгурико, она же Гурико, потыкала пальцем голову девушки. Эта голова была грязной и взлохмаченной, а растущие на ней волосы напоминали волчьи. Когда голова Гурико лежала на парте, она выглядела словно комок волос. С другой стороны, короткие волосы Ринне, которые не доставали даже до плеч, выглядели очень чистыми и ухоженными. Похоже, в последнее время они прекрасно поладили. Если Ринне что-либо говорила ей, то Гурико, по крайней мере, ее слушала.

– Гурико-тян, Гурико-тян, вставай, – раздался чистый и звонкий голос, напоминающий звон колокольчика. Это был прекрасный голос Усагавы Ринне. – Кажется, Сенсей немного разозлился. Лучше тебе проснуться!

– Так шумно!

Гурико ни капли не шелохнулась и заявила:

– Я сплю, когда хочу спать. Мне все равно, злится ли на меня Сенсей или же разрушается мир, для меня сон это величайшее счастье. Не беспокойся. Я давным-давно научилась спать вполглаза. Как в тот раз, когда ты наткнулась на Муши. Несмотря на сон, я узнала об этом.

– Хм…

– Поэтому нет ничего плохого в том, что я сплю в классе. Можешь винить учителя с забавным именем, который свысока смотрит на меня. Я даже не хочу видеть его лицо, поэтому сплю на его уроках. Тебе что-то не нравится?

– Да, не нравится. Игнорировать учителя и спать весь день очень невежливо.

В течение всего их разговора Сакаки стоял рядом. Издав глухой звук, его рука безжалостно врезалась в голову Гурико. После такого даже ей пришлось проснуться. Гурико уставилась на него.

– Что? Зачем ты ударил меня? Пусть даже я не чувствую боли, тем не менее, я не могу не заметить такой удар. От этого я проснулась. Как ты собираешься расплачиваться за мой испорченный сон, Сенсей?

– Сакаки-сенсей. Как бы то ни было, тебе запрещается спать на моих уроках, – высокомерно ответил он.

Взгляд Гурико наполнился злобой.

– И ты даже не извинился! Я разозлилась. Держись, Сакаки…

«Однажды я выколю твои глаза», – тихо пробурчала Гурико себе под нос.

В пятницу 26 ноября во время обеденного перерыва Сакаки уплетал еду, которую приготовила для него Ринне. Он заметил, что сидящая напротив него Усагава сильно нервничает. Поэтому он спросил ее:

– Ваше Величество, с тобой все в порядке? У тебя болит живот?

Услышав его вопрос, Ринне подняла голову и посмотрела в глаза Сакаки. Она ничего не ела, потому что у нее опять пропал аппетит. Это продолжалось уже дней десять. Она ходила к врачу, но они отправили ее обратно, потому что не могли найти никаких проблем. Она не потеряла ни грамма веса и продолжала жить своей обычной бодрой жизнью, полностью забыв о собственных страхах. Это совершенно необъяснимый феномен. Загадка, которая не под силу современной науке. Сакаки не смог ничего выяснить. Ему оставалось лишь признать этот случай сверхъестественным и отказаться от поиска рационального объяснения.

Внезапно Ринне отвернулась, а на ее лице появилось необычное выражение, как будто она не знала, что сказать.

Сакаки слегка забеспокоился.

– В чем дело?

– Ну, – боязливо ответила Ринне своим приятным голосом, которым так восхищался Сакаки, – Сенсей, тебе не нравится Гурико-тян?

– Что?

Зачем она спрашивает? На это можно придумать сотню вариантов ответа. Однако Сакаки никогда не лгал ей, поэтому он без колебаний сказал ей правду:

– Не то чтобы она мне нравилась или не нравилась… Если честно, я ее боюсь. Я все еще не понимаю, кто она такая. Она сильно отличается от людей. Хотя дело скорее в том, что я не знаю, чего она на самом деле хочет. Причинив тебе вред, она не заслуживает прощения. Кроме того, она невероятно самолюбива, и она всегда смотрит на меня сверху вниз. Ее поведение сильно действует мне на нервы. Поэтому я не смогу с ней поладить.

– Вот оно как…

Ринне немного погрустнела.

– Но Сенсей, разве ты не говорил, что Гурико-тян пробралась в школу, чтобы обмануть меня? Ты сказал, что она сблизилась со мной ради чего-то там…

– Я так не говорил…

– Говорил, Сенсей, говорил!

Разозлившись, что было крайне редким явлением, Ринне сказала:

– Просто Гурико-тян плохо сходится с людьми. Я считаю, что она на самом деле хочет поладить с тобой. Несмотря на то, что она убила меня и испортила наш обед, я думаю, что на это у нее были свои причины, просто мы о них не знаем. Гурико-тян не желает нам зла! Пожив с ней некоторое время, я поняла, что она хорошая девушка!

– Ваше Величество, ты встала на ее сторону!

– Сенсей, ты параноик! – громко ответила Ринне.

Для нее это была невероятная реакция. Она действительно разозлилась. Разозлилась настолько, что даже накричала на Сакаки. Он почувствовал, что его сердце забилось чаще, поскольку он не мог понять причину ее злости. Сакаки всего лишь хотел, чтобы Ринне была в безопасности. Неужели она этого не понимает? Нет, не так. Ринне не дура. Она все прекрасно понимает, но это же ее и злит.

Ринне опустила голову и продолжила:

– Я знаю, что Сенсей заботится обо мне. Я рада, и у меня возникает такое ощущение, что я бесконечно обязана Сенсею, но все равно…

Внезапно ее голос смягчился, когда она приложила руку ко лбу, как будто это действие полностью успокоило ее.

– Ах, нет, я не это имела в виду… Но, Сенсей, я умоляю тебя. Пожалуйста, прекрати подозревать Гурико-тян. Она совершенно точно не навредит мне.

– Но почему ты так решила?

Как она пришла к этому выводу? Почему она так легко верит ей? Эта девушка один раз уже убила тебя, Усарин. Убила, пронзив твой глаз. Как ты можешь доверять такому ужасному демону?

Ринне подняла так долго опущенную голову и тихо сказала:

– Сенсей, Гурико-тян, – ее голос был наполнен грустью, – плачет всю ночь! Ворочаясь, видя кошмары, она рыдает: «Я не хочу больше жить! Убейте меня! Убейте меня! Я хочу умереть! Я так больше не могу! Убейте, убейте, убейте меня!» Она мучается до рассвета. Хотя она, кажется, не помнит об этом. Я считаю, что Гурико-тян спит весь день по той простой причине, что ночью она не в состоянии спокойно заснуть… Сенсей, ты все еще считаешь эту бедную девушку демоном, который хочет убить меня?

Плечи Ринне вздрагивали. Хотя сама она не плакала, ее сердце обливалось слезами.

Сакаки тоже выглядел расстроенным, но он до сих пор не мог доверять Гурико.

– Это тоже… игра.

– Никакая это не игра! Никакая это не игра, – повторила Ринне. Ее слова при этом были

настолько тихими, словно она разговаривала сама с собой.

– Не нужно ссориться, иначе вы привлечете Муши, – со стороны входа раздался ясный и чистый голос, который перекрыл весь шум.

Ринне повернула голову, и Сакаки последовал ее примеру. Исчезнувшая некоторое время назад Гурико со скрипом открыла дверь в класс и направилась к ним.

После этого она начала сбивчивые объяснения:

– Муши повсюду. Даже здесь, в этом классе. Эти создания сделают все что угодно, чтобы добиться своего, поэтому они начинают действовать при первых признаках слабости. Не ругайтесь. Сила вашей любви является вашим преимуществом, поэтому не нужно его терять.

– Как раз из-за тебя мы и ругаемся!

– Что?

На лице Гурико проступило удивленное выражение. Затем она смахнула с лица прядь волос и уставилась на Сакаки своими глазами невероятно темного цвета. Может быть, это нелепо, но матроска совершенно не шла этой девушке.

– Вы ссоритесь из-за меня? А, ты все еще цепляешься за то происшествие во время обеда? Прости, но мне пришлось так поступить, чтобы сохранить вам жизнь. Хотя с другой стороны, возможно, мне следовало позволить этому парню умереть. Зачем я спасла его? Он же полный неудачник.

Эпитеты «этот парень» и «полный неудачник» вне всяких сомнений относились к Сакаки, поскольку палец Гурико указывал лишь на него. Зачем она оскорбляет его? Первый раз за всю его жизнь Сакаки назвали «неудачником».

Ринне заметила неудовольствие Сакаки, и на ее лице появилось беспомощное выражение.

– Гурико-тян, зачем ты это сказала? Почему ты не можешь быть честнее? Я знаю, что ты хочешь поладить с Сенсеем, поэтому ты не должна такое говорить!

– Не…

Скорее всего, Гурико хотела сделать ей выговор: «Не говори ерунды», – но Ринне оказалась быстрее и своей ангельской улыбкой заткнула ей рот.

– Мне очень нравится Гурико-тян! – сказала она. – Я хочу подружиться с тобой, поэтому не бойся, я не обижу тебя! Сенсей думает точно так же. Я уверена в этом.

Наморщив лоб, Сакаки возразил:

– Ваше Величество, я хочу запретить подобные речи.

– Сенсей такой упрямый. Гурико-тян и Сенсей так похожи! Вы оба хорошие люди, но поскольку вы не можете быть честными друг с другом, то не хотите и сближаться. Какая жалость! Вы обязательно должны поладить, но у вас ничего не выходит, потому что вы такие упрямые. Все это очень печально…

На лице Ринне сохранялось беспомощное выражение, но, закончив свою речь, она уверенно

рассмеялась.

– Что?..

– Неужели?..

Услышав ее заявление, они оба удивленно уставились на Ринне. На их лицах застыло выражение, словно они пытались придумать, как опровергнуть ее оптимистичные слова.

Бесподобная Ринне заметила одинаковое выражение на их лицах и подумала: «Они и правда похожи!» – после чего нежно улыбнулась.

Это воспоминания, печальные воспоминания.

«Ты расходный материал», – я потеряла счет тому, сколько раз слышала эти слова. «Да, мама, я ничего для тебя не значу. Пусть боги чумы накажут одну лишь меня и оставят мою семью в покое. Лучше пожрите меня, если вам суждено кого-либо пожрать. Ведь я приемный ребенок». Если семья больше не сможет содержать детей, они пожертвуют мной без лишних раздумий.

«Если мне суждено умереть, позвольте мне своей смертью защитить эту семью!»

В том году свирепствовала болезнь. Все были слабыми и измученными. Глаза людей впадали в глазницы, а кожа бледнела. Для сельской местности, в которой жить и так тяжело, это заболевание напоминало волну смерти. Как только человек заболевал, вместе с ним погибала и его земля. Для бедной деревушки это был вопрос жизни и смерти. Однако моя семья была здорова. Они не обращали внимания на эпидемию, словно она их не касалась. Но, поскольку я была слабее других, они заперли меня в маленькой комнате с каменными стенами. «Не выходи! Ты можешь заболеть!» Разумеется, эти слова не говорили о том, что они беспокоятся обо мне. Мама просто боялась, что если я заболею, то могу заразить других членов семьи. «Ты расходный материал, – говорила она. – Страдай одна, но не нужно вовлекать в это остальных».

«Я знаю, мама, я все понимаю». Хотя моя семья относилась ко мне как к грязи, они все равно кормили меня и давали крышу над головой. Я понимала, что если попрошу большего, то Бог накажет меня за эгоизм. Я любила эту семью. Если из-за меня их постигнет неудача, мне будет очень грустно. Это выглядит жалко, но именно так я тогда и думала.

В моей комнате было сыро, а воздух совершенно не проветривался. Я сидела на холодном как лед камне и боролась с холодом. «Здесь так темно, я даже собственной руки не вижу». Словно пытаясь отогнать холод, я обнимала колени и постоянно плакала.

Не потому что я боялась темноты. Мне просто было очень одиноко.

Сколько прошло времени? Я почувствовала, словно что-то не так. Я услышала раздающийся снаружи громкий шум. «Что происходит?» Испугавшись, я постучала по деревянному щиту, закрывавшему выход. Папа, мама, старшие братья, что с ними случилось?

Оттуда раздался глубокий и мрачный голос, который я никогда раньше не слышала:

– Ну и ну, а я-то думал, где ты можешь быть. А ты все время была заперта в этом каменном мешке!

Этот голос нельзя было назвать ни мужским, ни женским. Этот голос лишал мужества.

Бум! Деревянный щит с легкостью переломился. Я заметила тень человека, стоящего между мной и солнечным светом. Мое тело дрожало, и я сделала несколько шагов назад. Затем я обо что-то запнулась и потеряла равновесие, поэтому тот человек, смеясь, схватил меня обеими руками и поднял вверх.

– Ладно, пора вернуть его! – вот что он мне сказал.

Его глаза светились красным, и он не был похож на человека. Мой взгляд устремился ему за спину, и там я увидела ужасающую картину. Шея отца была сломана, живот матери вспорот, а старшие братья лежали на полу один поверх другого. Все были мертвы. Я закричала.

Не обращая внимания на мои крики, красноглазый человек продолжал мрачно молчать.

Похоже, он искал меня. Ради этого он убил всю семью, потому что они мешали ему. «Он такой… плохой, он… ужасен». В это мгновенье ужасный злодей невыразительно посмотрел на меня.

– Давай сперва убедимся! – его глубокий голос достиг моих ушей.

Затем он схватил меня за горло.

Взор затуманился…

«Лишь я должна была умереть. Папа, мама, братья, простите меня».

Открыв глаза, она увидела бескрайнее небо. Прищурившись от яркого света, она машинально потрогала рукой свою шею. Хотя шея должна была быть раздавлена, на ней не было ни царапины. Все давным-давно исчезло.

– Значит, это был сон, – пробормотала Ганкую Эгурико, которая лежала на крыше Старшей Частной Школы Каннонсакадзаки и наблюдала за пролетающими в небе птицами и самолетами.

Похоже, что во сне она видела свое прошлое. Память о том времени, когда она еще была человеком, сводила Гурико с ума. Тогда у нее были мать, отец и братья. Это было тысячу лет назад. Смутная память о том, что она почти забыла…

Мимо нее со свистом пролетели три птицы. Поскольку они летели со стороны солнца, она заметила лишь их тени.

Девушка тихо пробормотала:

– Птицы не меняются, они остались точно такими же, как раньше. Но люди очень сильно изменились. А я? Изменилась ли я за все это время? Конечно, куда уж без перемен. Раньше я часто смеялась, у меня было то, что мне дорого, и я была счастлива. Когда же я оставила все это позади, и когда я все это потеряла?

– Сколько же еще мне предначертано жить? – пробормотала Гурико, наблюдая за птицами.

Птицы живут, поедая насекомых. Они никогда не переставали быть птицами, они остались такими же, как раньше. Однако я перестала быть человеком давным-давно.

– Даже тех птиц все меньше, а я осталась совсем одна. Хотя это совершенно неважно. Я не хочу, чтобы Ринне стала частью этого, но находящееся в ней Яблоко уже пустило корни. С ней

произошло то же самое, что и со мной, поэтому теперь уже слишком поздно. С этого момента все, что может случиться, приведет лишь к неудаче. Обернуться птицей или умереть вместе с людьми…

Пошатываясь, Гурико встала на ноги, а ее глаза продолжали следить за летающими вдалеке птицами.

– Я согласна нести эту ношу в одиночестве! – повторила Гурико эти так часто произносимые ей слова. – Смотреть на ее плачущее лицо… слишком тяжело.

Гурико положила руку на грудь.

– Но я должна рассказать ей правду.

Она привыкла к людскому презрению и понимала, что за свои действия никогда не получит награды.

Пока она сортировала письма и прибирала рабочее место, время пролетело незаметно. Когда ее смена окончилась, Усагава Ринне покинула почтовое отделение, попрощавшись с сослуживцами. Ей нравилась эта работа. Чуть-чуть. Хотя она и была весьма монотонной, когда Ринне привыкла к ней, она стала казаться довольно интересной. И весь коллектив состоял из хороших людей. Проверив телефон, она обнаружила, что сейчас восемь вечера. Ринне села на припаркованный возле почты велосипед и поехала по неровным улицам, оставляя позади себя облачка пара. Хотя было еще не слишком поздно, на улицах никто не гулял, и большинство магазинов уже закрылись. Время от времени ей попадались ковыляющие с работы домой пешеходы, на лицах которых застыло усталое выражение.

Обычно после работы Ринне тоже смертельно уставала, но сегодня она ни капли не утомилась. «У меня нет аппетита, мои раны излечиваются сами собой, и я не испытываю усталости. Могу ли я все еще считать себя человеком?» Такие мысли угнетали ее.

Хотя Ринне не знала, что по этому поводу думал Сакаки, она была сильно озадачена. Во что же она вляпалась? Что с ней будет? Кто такая Гурико-тян? Она хотела это знать.

Но одни лишь размышления ни к чему не приведут. Хотя Ринне постоянно обдумывала слова Гурико-тян и Муши, она не смогла ничего понять. Был ли виной этого недостаток воображения или же ее собственная глупость, ответ находился вне ее досягаемости. У нее не было никаких догадок.

Хотя десятиминутной поездки не хватило на то, чтобы разобраться с мыслями. Прежде чем Ринне сумела разложить все вопросы по полочкам, она уже добралась до дома. Гурико-тян уже здесь? Так приятно, когда дома тебя кто-то ждет.

– Я дома! – произнесла Ринне, открыв дверь и сняв в прихожей обувь. Как она и ожидала, из комнаты доносились знакомая восьмибитная мелодия. Гурико-тян сидела перед очень большим телевизором, который в этой комнате был явно не к месту, и играла в видеоигру. Она играла на старой приставке, которая продается сейчас по очень низкой цене. Консоль обошлась в 300 иен, а игры еще в 100 иен. 400 иен покрыли все расходы. Игра, в которую играла Гурико, называлась Obake no Q-tar?2.

Очаровательный малыш Кью-таро, покачиваясь, бродил по экрану, но вскоре он наткнулся на собаку, и на этом игра закончилась. Похоже, Гурико-тян совершенно не понимала, как нужно играть в видеоигры. Но если учесть, что она их раньше в глаза не видела, то это естественно.

Даже не обернувшись, Гурико сразу же начала новую игру, спросив Ринне:

– Сегодня ты опять ходила на работу?

– Угу, работала.

Ринне повесила плащ на вешалку и села рядом с Гурико, которая опять проиграла собаке. Она на самом деле не поняла, как в нее играть.

Гурико нахмурилась.

– Скукотища, я не могу победить собаку. Мне ее нечем атаковать. Ринне, как мне пройти игру? Ты знаешь?

– В инструкции написано, что, дважды нажав A, ты взлетишь, а нажав B, исчезнешь. Поэтому используй эти две способности… Да, сейчас! Попытайся взлететь, чтобы увернуться, ах… как нехорошо!

– А-а-а…

Гурико-тян с серьезной миной на лице играла еще некоторое время. Но она, к сожалению, так и не продвинулась. Наконец, она сдалась и отключила приставку, а затем повернулась к Ринне и посмотрела на нее.

– Ринне, я тут подумала.

– О чем?..

– До сего момента я утаивала правду, но я так больше не могу, – Гурико невинно спросила, – У тебя есть смелость услышать правду?

Ринне промолчала.

– Когда ты узнаешь обо всем, то наверняка проклянешь свою судьбу. Но если ты решишь, что сможешь выдержать ее, я все тебе расскажу. Боюсь, я уничтожу твое счастье. Я не хотела, чтобы мои слова разрушили вашу связь с Сакаки. Но мои мысли были немного наивными. Ты уже получила Яблоко, поэтому принятие правды является для тебя не только правом, но еще и… обязанностью.

– М-м-м…

Ринне знала, что Гурико-тян была предельно серьезна. Она не могла ей лгать. Как только я скажу ей, что хочу знать правду, она сразу же мне все расскажет. Но… я так боюсь. Я очень боюсь, что слова Гурико разрушат мой мир. Вот что говорило ей сердце.

– Скажи мне…

Но Ринне ответила без всяких колебаний.

– Какой бы жестокой ни была правда, мне не нравится блуждать в потемках. Скажи мне правду, Гурико-тян. Я больше боюсь неизвестности, нежели самой правды.

– Ты такая смелая! – мягко улыбнулась Гурико. Ее улыбка была очень естественна. – Но поверишь ли ты мне? Какой бы жестокой ни была правда, не будешь ли ты кричать на меня,

что я лгу,?

– Я поверю тебе!

– Спасибо, – Гурико опять стала серьезной. – Тогда я тоже поверю в тебя. Поверю, что ты превзойдешь судьбу.

Говорят, что когда люди умирают, то отправляются в путешествие. Одни следуют в сад, другие пересекают реку на лодке, а некоторые идут по прямой дороге. Эти сцены всего лишь иллюзии, создаваемые человеческим мозгом, что-то вроде грез. И в этой иллюзии обязательно есть гигантское дерево.

Тысячу лет назад Ганкю Эгурико еще звали Ёно. Когда она покинула деревню, то вместе с ней отринула и свое имя. Однажды во время рыбалки она поскользнулась на замшелом камне и упала в реку, после чего ударилась головой и наглоталась воды. Ёно тогда чуть не умерла. Она увидела сон, в котором шла по неровной дороге и набрела на гигантское дерево, на котором росли фрукты.

– Ого, они такие красивые, – произнесла Ёно, глазея на фруктовое дерево.

По сравнению с неприятным пейзажем, фрукты выглядели очень аппетитно.

– Я не знаю, что это за фрукты, но если я сорву одну штучку, никто не пострадает, верно? Отец слег из-за плохой погоды. Поэтому, если он это съест, то, наверное, снова встанет на ноги.

Фрукт вместо рыбы, ничего себе! Ёно собралась с мыслями, а затем, словно мартышка, залезла на большое дерево и сорвала один из фруктов. Она не осознавала, что спит, хотя на самом деле ее окровавленное тело плавало в воде у подножия водопада, и она находилась на грани смерти.

– Хм… Я в первый раз вижу такие фрукты. Они съедобны? Ну, я попробую. С одного раза ничего не будет. Тем более, я очень хочу есть.

Ням. Ёно вгрызлась в красный и зрелый запретный плод. Он был таким вкусным. Она даже не заметила, как съела его целиком. Он был вкуснейшим, сочнейшим и самым освежающим фруктом, который она когда-либо ела. Ёно была вне себя от радости. Просто потрясающе, она должна угостить ими семью! Поэтому она протянула руку, чтобы сорвать еще четыре штуки… а затем очнулась ото сна, вернувшись к жизни.

Когда она открыла глаза, водопад изливался прямо на ее лицо. Она плавала в воде у подножия водопада, покачиваясь, словно поплавок.

– Это был… сон! – пробормотала Ёно.

От острой боли в ее голове ее глаза слегка закатились. К счастью, тут было неглубоко, и она достала ногами до дна. Выбраться на берег не составило труда.

– Значит, я поскользнулась, когда ловила рыбу.

Когда Ёно выжимала промокшую одежду, то заметила большое количество крови и чуть не расплакалась.

– Странный сон. Что же он означал?

Она немного поразмыслила на эту тему, а затем вернулась домой к своей обыденной жизни.

Вскоре Ёно полностью позабыла об этом невероятном сне. Но через пять лет она вновь вспомнила о нем.

Этот запретный плод называют «Яблоком Эдема» или просто «Яблоком». На самом деле, это совсем не яблоко, но он получил такое название из-за внешнего сходства. Те, кто съедят это Яблоко, получат бессмертие. Они не умрут, даже если их голова будет раздавлена, а сердце вырвано, даже если они не будут ни есть, ни дышать. Они не будут стареть, будут жить вечно, сотни и тысячи лет. Они не в состоянии убежать от проклятия бессмертия. Ведь и сама Гурико не повзрослела даже за тысячу лет.

Гурико, а точнее Ёно, съела яблоко, когда была еще ребенком. Однако Яблоко дает бессмертие не сразу. Если люди умрут до того, как оно прорастет, то они не смогут воскреснуть. Именно поэтому Гурико попыталась убить Усагаву Ринне. Вечная жизнь хуже смерти. Вместо того чтобы позволить девушке страдать, лучше подарить ей быструю смерть! Таким было ее жестокое милосердие. Она и вправду действовала из жалости. Однако ее план провалился. Яблоко Ринне уже пустило корни, и даже Гурико не смогла убить ее.

Яблоко прорастает не в телесной оболочке, но в душе, поэтому, что бы ни случилось с телом, его невозможно отобрать. Оно также воздействует на принцип причинности и дарует сверхсилы, наподобие боевых способностей Гурико. По этой же причине она с такой легкостью проникла в школу. По всей видимости, чем больше у человека Яблок, тем сильнее проявляется их эффект. У Гурико были такие выдающиеся способности благодаря тому, что у нее было три Яблока.

Три. Это означает, что она забрала Яблоки еще двух людей. Однако это было не воровством, а, скорее, даром. В течение долгого времени Гурико путешествовала с двумя людьми: мужчиной и женщиной. У каждого из них было по Яблоку, и они начали бродить по миру. Они решили путешествовать с ней, когда она спасла их от Муши. Их семьи также были уничтожены руками Муши, и они ушли в поисках ответов.

Но через семь столетий разум женщины помутился, и она решила оборвать свою жизнь. Она превратилась в ничто, как только передала свое Яблоко Гурико. Любивший ее мужчина также потерял волю к жизни, поэтому он тоже отдал девушке Яблоко, закончив свое путешествие. После этого Гурико прожила в одиночестве примерно триста лет.

Гурико не знала никого, кому бы могла передать Яблоки, поэтому она бродила по миру и дралась с Муши, чтобы отомстить за свою семью. Муши – это общий враг всех людей с Яблоками. Чтобы вовремя убивать носителей Яблок, Гурико отыскивала их, параллельно охотясь на Муши. Она не жаловалась. Так называемое бессмертие - это жесточайшая пытка. Гурико решила, что ей вообще не следовало есть то чертово Яблоко. Погибшая тысячу лет назад девушка все это время жила с такими мыслями. Потеряв все важное, она брела сквозь время, ведя войну против Муши.

Лицо Усагавы Ринне побледнело, когда она узнала эту правду, превзошедшую все ее ожидания. Она задала назревший вопрос:

– Эти Муши… Кто они такие?

– Я не знаю, – искренне ответила Гурико. Ее ответ застал Усагаву врасплох.

Гурико виновато посмотрела на изумленную Ринне.

– Я действительно ничего не знаю о них. Даже те два путешественника, обучившие меня,

ничего не знали за исключением того, что эти существа повсюду, и их единственная цель заключается в том, чтобы отбирать Яблоки у людей. Похоже, ты была под наблюдением очень долгое время. Я начала расследование, потому что этот город просто кишит Муши. А затем я обнаружила тебя. Вот как все началось…

Гурико провела рукой по своим волчьим волосам и серьезно произнесла:

– Но эти ребята явные враги для таких, как мы, и они пойдут на все, чтобы заполучить Яблоки! Я знавала двоих, которые владели Яблоками в прошлом. Одного убили Муши, а второй каким-то образом лишился души, превратившись в безжизненный труп. В конце концов, Яблоки прорастают в душе людей. Если душа исчезнет, то всему придет конец.

– Душу… могут забрать?

– Я не знаю, но, по всей видимости, есть какой-то способ. Муши определенно чем-то воспользовались, чтобы отнять Яблоки у многих, – беззаботно ответила Гурико, хотя она не имела ни малейшего понятия, что этот метод из себя представляет.

Усагава Ринне подумала о девушке, которая сидела напротив нее. Одинокий солдат, бродивший по свету уже тысячу лет, Ганкю Эгурико. Она такая несчастная, и ей, должно быть, так тяжело, так больно!

Ринне крепко обняла ее.

Хотя Гурико поначалу сопротивлялась, она перестала вырываться, когда заметила слезы Ринне.

– Гурико-тян…

– Да?

– Тебе, наверное, очень одиноко и тяжко!

– Ну…

Раздосадованная Гурико опустила голову на грудь Ринне. У погибшей тысячу лет назад девушки убили всю семью, она утратила все связи с кем бы то ни было, а затем рассталась с товарищами, о которых заботилась. Несмотря на это, она никогда не сдавалась и продолжала жить. Усагава решила, что это невероятный подвиг. Гурико заслуживала уважения.

А еще она была очень несчастна.

Почему на долю Гурико-тян выпала такая тяжелая ноша?

Ринне всхлипнула. Эта добрая душа плакала по одинокой девушке, которая непрестанно сражалась в течение десяти веков. Она жалела Гурико и хотела дать ей всю доброту, на которую только способна. Для того чтобы излечить израненное сердце Гурико, пусть даже немного, Ринне крепко обняла ее.

«Точно так же, как Сакаки в прошлом году дал мне жизненную цель, я хочу дать ей надежду для того, чтобы продолжать жить», – подумала она.

Должно быть, Гурико поняла ее. Она молча позволила Ринне себя обнять.

– Ринне, – пробормотала Гурико через некоторое время. Ее голос опустился до шепота, словно она сдерживала эмоции. Как будто ее сильно ранили ее же собственные слова. – Теперь ты тоже не сможешь умереть.

– М-м-м, – пробормотала Ринне.

Хотя она до сих пор не приняла такие тяжкие новости, Ринне понимала, что жить как прежде уже не сможет.

Этот мир для нее уже не такой, каким был прежде.

Гурико, остающаяся в объятьях Ринне, с дрожью в голосе произнесла:

– У тебя есть два выбора. Первый заключается в том, чтобы жить со мной вечно, а второй – исчезнуть, пожертвовав свою душу Муши. Ни то ни другое не принесет тебе избавления, и я не могу сказать, принесет ли тебе это хоть сколько-нибудь радости. Решать тебе…

Гурико немного отодвинулась от Ринне и взглянула на нее невинными глазами.

– Что бы ты ни выбрала, рано или поздно ты потеряешь Сакаки. Твоя жизнь бесконечна, а его нет. Когда время Сакаки подойдет к концу, он оставит тебя и умрет.

Ринне кивнула. Ее глаза снова наполнились слезами, которые катились по щекам и капали с подбородка.

А затем на лице Гурико появилось торжественное выражение.

– Если хочешь, я защищу вас обоих, пока Сакаки не умрет! Что бы ты ни выбрала, ради тебя я все сделаю. Ты можешь сохранить у себя счастливые воспоминания о Сакаки, ты даже сможешь оставаться рядом с ним, пока он не умрет от старости. А затем ты вольна либо отправиться вместе со мной, либо передать свою душу Муши. Выбор за тобой. Я помогу тебе всем, чем смогу.

– Позволь мне еще немного подумать, – ответила Ринне.

Она все еще не могла собраться с мыслями.

Гурико кивнула.

– Ты можешь думать столько, сколько пожелаешь… Время больше не имеет для тебя значения.

1 Галл — патологическое образование растения. Галлы, образующиеся на листьях дуба, внешне напоминают орехи и называются «чернильными орешками» (Nutgall). Они получили это название потому, что в старину из них изготовляли чернила для письма. Одна из японских притч носит такое же название.

2 Игра на основе старой, неоднократно экранизированной манги. Главный герой – маленький озорной дух, который боится собак.

http://tl.rulate.ru/book/4805/87794